

— У неё не было достаточно сил, чтобы обойти все уши и глаза во дворце и навредить императрице и красавице Ван, пользующейся благосклонностью императора.

Цзян Линь подпер подбородок рукой:

— Значит, её выставили козлом отпущения?

— Можно сказать и так.

Цзян Линь отбросил эту тему, сосредоточившись на ногах мужчины:

— Ваше Высочество, когда вы смогли ходить? Почему вы мне не сказали?

Сказав это, он фыркнул:

— А я ведь каждый день массирую вам ноги.

— Это случилось пару дней назад. Раньше я мог стоять лишь непродолжительное время, поэтому не говорил, — Сяо Шэньюнь, заново учившийся ходить, почему-то не хотел, чтобы юноша видел это.

— Тогда... вам всё ещё нужно, чтобы я массирую ваши ноги? — Если ноги уже в порядке, то, вероятно, массаж больше не нужен. Думая о том, что скоро потеряет ещё один способ поглощения драконьей ци, Цзян Линь слегка расстроился.

— Императорский лекарь сказал, что массаж всё ещё может быть полезен для дальнейшего восстановления, — Сяо Шэньюнь слегка кашлянул.

Он не врал, императорский лекарь Чжан действительно сказал, что вспомогательный массаж может ускорить его восстановление.

— Отлично! — Цзян Линь оживился. — Я беру это на себя.

Из жалости император повысил красавицу Ван в статусе, наложница Юэ была понижена, а должность заместителя командира гвардии стала вакантной. В качестве компенсации за обиды, нанесённые наследному принцу и императрице, должность заместителя командира в итоге занял человек от наследного принца.

Дело с благовониями оказалось более масштабным, и, следуя за нитями, оставленными бывшим заместителем командира и наложницей Юэ, начали выявлять связь с матерью седьмого принца, наложницей Ли. Однако, не имея достаточных доказательств, пришлось оставить это в стороне.

В апреле, когда ноги наследного принца восстановились, он решил отвезти Цзян Линя в храм Хуго для выражения благодарности.

Цзян Линь слышал от слуг множество историй о великом мастере Цяньу из храма Хуго и был очень заинтересован. Он хотел узнать, действительно ли в этом мире есть люди, способные к культивации.

В назначенный день Цзян Линь, обычно любящий поспать, встал рано, быстро оделся и стал торопиться:

— Ваше Высочество, побыстрее.

— Мы просто идём выразить благодарность, зачем так спешить? — Сяо Шэньюнь не спеша оделся.

Цзян Линь потянул его за рукав:

— Правда ли, что великий мастер Цянью такой могущественный?

Как в оригинальной книге, так и после прибытия в этот мир, Цзян Линь узнал, что великий мастер Цянью — необыкновенный человек. Ходили слухи, что он прожил несколько сотен лет, пережил несколько императоров Даци, спас миллионы людей от бедствий и даже спас жизнь предыдущему императору.

Увидит ли великий мастер Цянью, что он и оригинальный владелец тела — разные люди?

Эта мысль слегка охладила его энтузиазм, и он стал немного беспокоиться. Если его раскроют, выгонят ли его? В конце концов, простые люди не слишком хорошо принимают духов.

А если наследный принц узнает правду, сможет ли он принять её?

Всё остальное было не так важно, но он не хотел расставаться с драконьей ци.

Чтобы удержаться рядом с драконьей ци, Цзян Линь заранее предупредил наследного принца:

— Ваше Высочество, если великий мастер Цянью скажет вам что-то плохое обо мне, не верьте ему. Мы вместе уже так долго, вы должны верить, что я не причиню вам вреда.

Даже зная, что его супруга обладает эксцентричным характером, Сяо Шэньюнь не мог понять, как разговор повернулся в этом направлении.

Видя, что наследный принц молчит, Цзян Линь потряс его руку, смотря на него умоляюще:

— Пообещайте мне, что, что бы ни сказал великий мастер Цянью, вы не прогоните меня.

Он совершенно не считал, что ведёт себя навязчиво.

Наследный принц тоже так не считал:

— Я обещаю, не капризничай.

Зная, что наследный принц человек слова, и, таким образом, сохранив драконью ци, Цзян Линь радостно бросился к нему:

— Ты такой хороший человек!

Не в первый раз получив от юноши комплимент, Сяо Шэньюнь удержал его за плечи:

— Только что ты был полон ожиданий, почему вдруг начал беспокоиться? Кто-то что-то сказал тебе?

К концу фразы его голос стал суровым.

Позиция супруги наследного принца, как при дворе, так и в императорском гареме, привлекала множество желающих. Раньше он не проявлял интереса, но те, кто стремился к нему, не унимались. Теперь, видя его отношение к Цзян Линю, а также учитывая, что Цзян

Линь — мужчина, количество желающих увеличилось.

— Что сказали?

Юноша выглядел растерянным, и Сяо Шэнъюнь, убедившись, что он не был подвержен влиянию этих слов, облегчённо вздохнул. Как только слухи начали распространяться, он поручил Фань Дэ следить за ними, чтобы они не дошли до Цзян Линя и не испортили ему настроение.

— Ничего, я готов, пойдём. — Сяо Шэнъюнь положил руку на плечо юноши, развернув его. Если он не знал, то и не нужно было слушать эти неприятные вещи.

Храм Хуго находился недалеко от императорского города, и через полтора часа карета остановилась.

Узнав о прибытии наследного принца, великий мастер Цянью послал людей встретить их у входа. Они последовали за монахом по малоиспользуемой тропинке.

— Великий мастер находится во внутреннем дворе, пожалуйста, следуйте за мной, — сказал монах.

— Ваше Высочество, вы встречались с великим мастером Цянью? Каков он? — Цзян Линь решил сначала разузнать.

— Мы мало общались, — Сяо Шэнъюнь не верил в богов и Будду, и его редкие встречи с великим мастером Цянью происходили по приказу императора.

Через полчаса перед ними появился изящный дворик. Проводящий их монах поклонился и удалился. Цзян Линь почувствовал, что духовная энергия здесь была более концентрированной, чем в других местах, и насторожился.

Этот великий мастер Цянью действительно казался необычным.

Войдя во двор, ощущение духовной энергии стало ещё сильнее. Цзян Линь прижался к Сяо Шэнъюню, схватив его за рукав.

— Ваше Высочество, супруга наследного принца, добро пожаловать, — из-за двери вышел человек в простой одежде.

Цзян Линь, увидев густые волосы на голове мужчины, слегка приоткрыл рот:

— Ты ведь монах?

Даже если он всё это время провёл в глуши, Цзян Линь знал, что монахи обычно бреют головы.

Перед ними стоял мужчина с седыми волосами и моложавым лицом, с мягкими чертами, лишь несколько морщин в уголках глаз выдавали его возраст.

Но больше всего в нём поражали глаза — пронзительные, казалось, что они видят насквозь.

— Практика — в сердце, не во внешнем облике. Учитель не должен позволять внешнему обманывать себя, — великий мастер Цянью сделал шаг в сторону, приглашая их войти.

Наследный принц пришёл выразить благодарность, и великий мастер Цянью провёл их к

алтарю для возложения благовоний.

— Я смог проснуться благодаря вашему совету, благодарю вас, великий мастер, — Сяо Шэньюнь сложил руки перед грудью и почтительно поклонился.

Великий мастер Цянью поспешил поднять его, не давая завершить поклон:

— Я ничего не сделал, не заслуживаю такой благодарности от Вашего Высочества.

Наследный принц настаивал, и великий мастер Цянью, уклоняясь, сказал:

— Ваша судьба не была предрешена, если и благодарить, то нужно благодарить супругу наследного принца.

Услышав слова великого мастера, Цзян Линь встревожился. Он понял, что его личность раскрыта? Цзян Линь почесал ладонь, украдкой взглянув на великого мастера несколько раз, но ничего не смог понять.

— Я действительно должен поблагодарить Линя, — говоря о Цзян Линь, Сяо Шэньюнь улыбнулся с нежностью.

Цзян Линь, изначально стремившийся лишь поглощать драконью ци, почувствовал себя неловко от их слов, но затем подумал, что, независимо от его мотивов, улучшение состояния наследного принца было связано с его силой истока, и воспрянул духом.

— Ваше Высочество, не забудьте то, что вы обещали утром.

— Я не забуду, — удивившись, что юноша всё ещё помнит об этом, Сяо Шэньюнь попытался вспомнить, что могло вызвать у него беспокойство, и решил позже всё тщательно проверить.

Получив обещание, Цзян Линь заинтересовался другим вопросом:

— Великий мастер, как вы узнали, что моя свадьба с наследным принцем поможет ему проснуться?

Цзян Линь теперь был уверен, что пробуждение наследного принца связано с его силой истока. Но до сегодняшнего дня он не встречался с великим мастером Цянью, и тот не должен был знать об этом. Кроме того, в оригинальной книге его не было, и свадьба, предложенная великим мастером, была ли это случайностью или связана с его перемещением в этот мир?

Прошёл уже месяц, а Цзян Линь всё ещё не нашёл причину своего перемещения.

— Вы двое связаны судьбой, я лишь смог уловить намёк на волю небес, — великий мастер Цянью налил им чай и спокойно произнёс. — Приход и уход — всё это судьба. Супруга наследного принца, как вы думаете?

— Вы говорите слишком витиевато, — Цзян Линь одним глотком выпил чай, почти уверенный, что великий мастер знает, что он не оригинальный владелец тела. — Но я тоже так думаю, сейчас всё хорошо.

Увидев, что великий мастер не собирается разоблачать его, Цзян Линь успокоился.

— Если супруга наследного принца так думает, я могу спокойно отправиться в путешествие.

<http://bllate.org/book/16239/1459780>